

В холле выставочного зала сидели лицом друг к другу два крупногабаритных мужчины.

Гу Хэншен сказал после минутного раздумья: "Я пришел к тебе, потому что хочу кое-что обсудить с тобой".

Линь И слегка улыбнулся: "Что это?".

"Я хочу на время переехать в дом, в котором вы сейчас живете".

Линь Е улыбнулся: "Нет".

"Я готов предложить два процента акций Hengshi Capital Линь Ляну".

Линь Е с опаской присматривался к Гу Хэншэну, зная, что Ронг Юань Дун из семьи Ронг имеет только пять процентов акций Hengshi Capital. Линь Лян ничего не сделал, а Гу Хэншэн напрямую предлагал ему два процента акций, поэтому Линь И пришлось пересмотреть отношения между Линь Ляном и Гу Хэншэном.

Столкнувшись с денежным искушением, Линь И покачал головой: "Что хорошего в том, что посторонний человек будет жить в семье Линь без видимой причины? Кроме того, Линь Лян сейчас записывает шоу, и все, что он делает, будет снято на камеру. Это уже не вопрос денег, это плохо скажется на репутации Линь Ляна, поэтому я не согласен".

"Но Линь Лян согласится, он твой родной брат, ты должен хорошо знать его темперамент. Я не стал говорить с Линь Ляном напрямую, вместо этого я обратился к тебе, чтобы обсудить это, потому что я уважаю твой статус главы семьи Линь".

В этом вопросе Линь И все еще восхищался Гу Хэншэном за его продуманность в делах. Он мог обратиться к Линь Ляну, чтобы обсудить те же условия, и Линь Лян сразу бы согласился. Но потом он будет очень недоволен, когда узнает об этом, и может снова поссориться с братом.

Но Гу Хэншэн прямо избежал этой возможности и выбрал другой путь с теми же условиями. Даже если бы переговоры не удались, это не оставило бы у него слишком плохого впечатления, которое могло бы повлиять на дальнейшее развитие его отношений с Линь Ляном.

Чем более задумчивым и осторожным был Гу Хэншэн, тем больше Линь И волновался в своем сердце; его младшему брату было всего восемнадцать лет, и сейчас было время, когда они вдвоем были на высоте, и никто не должен был прийти и украсть у них это.

"Будет то же самое если ты поговоришь с ним. Если он не согласен, больше нет необходимости говорить об этом". Линь И отказался наотрез и жестко пресек возможность переговоров.

□"Пять процентов, я отдам пять процентов акций Hengshi Capital в обмен на право для меня жить в вашей семье Лин, этого разве мало?". Гу Хэншэн снова отступил, отчаянно желая, чтобы он был тем человеком, который обнимет Лин Ляна и утешит его, когда он будет в самом уязвимом положении.

Hengshi Capital заботился о сотнях миллиардов долларов богатства по всему миру, и бесчисленные магнаты сжали свои головы, чтобы отдать свои деньги Гу Хэншэну на попечение, но перед лицом такого огромного искушения Линь Е все же стиснул зубы и безжалостно отказался: "В моем сердце мой брат бесценен, мне жаль, что я не могу согласиться на твою просьбу".

Сказав это, Линь И жестом приказал Цзуо Линю выйти. Гу Хэншэн сидел один в гостиной, сжав кулаки. Ему потребовалось много времени, чтобы успокоить волнение в своем сердце, он хотел Линь Ляна, он не допустит никаких случайностей. Линь Лянь мог быть только его.

Он достал свой мобильный телефон и позвонил Ронг Юаньдуну: "Ускорь план по получению Линя".

Ронг Юаньдун на мгновение вздрогнул и ответил: "Хорошо".

Началась запись второй половины предварительного раунда "Воображаемого времени и пространства", и все проходило в том же порядке, что и в прошлый раз: два наставника-дизайнера судили профессионально, а Хань Си присматривал за приколами Линь Ляна и иногда высказывал свое мнение. Специальный гость, Цзинь Ли, отвечал за то, чтобы хорошо выглядеть и время от времени вступать в разговор между Хань Си и Линь Ляном, оставляя достаточно материала для послеэфирных спекуляций и СР.

Первоначально Линь Лян думал, что показ пройдет гладко, но к его удивлению, на полпути записи, после того, как модели продемонстрировали три комплекта современной мужской одежды с использованием элементов древнего стиля Ся, дизайнером, вышедшим из-за кулис, оказался Вэнь Юйцинь.

Линь Лян также был в замешательстве: команда программы не сообщила ему заранее, что Вэнь Юйцинь участвует в программе, и, согласно сюжету оригинальной книги, Вэнь Юйцинь также не изучал дизайн одежды. Было очевидно, что Вэнь Юйцинь, должно быть, нашел стрелка.

Все в отрасли были единодушны в том, что Хань Си ненавидел императора Лян Яня, и он также не испытывал особой привязанности к Вэнь Юйциню, который был особенно близок к императору Ляну.

После того, как Вэнь Юйцинь представился, Линь Лян боялся, что Хань Си не сможет сдержать своих слов, что вызовет недовольство зрителей, а главное, что Вэнь Юйцинь воспользуется случаем и поднимет шум. Поэтому он заговорил перед Хань Си: "Я не ожидал, что учитель Вэнь будет не только действовать, но и шить одежду, вот это сюрприз".

Только тогда Вэнь Ши и Вэнь Юэ поняли, что собеседник оказался актером. Хотя Вэнь Юйцинь теперь пользовался поддержкой императора Ляна, сам он все еще был актером третьего или четвертого уровня с небольшим количеством работ, и в глазах публики она попадал в категорию тех, кто вроде бы видел это лицо в какой-то драме, но не мог вспомнить, как его зовут.

"Мне интересно, как актеру, почему вы приняли участие в конкурсе дизайнеров, или ваша компания получила информацию и решила, что это шоу может сделать вас популярным, и поэтому вы подписались?". Хань Си все еще не мог сдержаться, чтобы не задать этот острый вопрос.

Не дожидаясь ответа Вэнь Юйциня, Линь Лян повернул голову и посмотрел на Хань Си: "Как актер, который не хочет быть популярным, что плохого в желании быть популярным. И почему только потому, что ты хочешь быть популярным как дизайнер, ты не можешь участвовать в этом конкурсе, потому что тебе нравится дизайн?".

Линь Лян намеренно перехватил слова Вэнь Юйциня, превратив то, что должно было быть праведным опровержением Вэнь Юйциня, в ежедневную перебранку между ним и Хань Си. Он не дал Вэнь Юйциню шанса показать себя, а также обратил в ничто резкость Хань Си.

Как и ожидалось, Хань Си пришлось сдаться перед лицом Линь Ляна, с вызывающим лицом: "Ты великий, ты во всем прав, ясно? Мне кажется, я избаловал тебя за эти дни, теперь ты начинаешь спорить со мной по каждому моему слову".

Линь Лян посмотрел на него с таким смущенным видом, и в свое время вернул ему поле, в конце концов, его целью было не подавить Хань Си, а подавить Вэнь Юйциня, "Я знаю, что вы имеете в виду, вы смотрите на господина Вэня очень заинтересованным взглядом, все аспекты условий все еще хорошие и очень подходят для того, чтобы быть актером. Если его сердце тревожно и не может выдержать индустрию развлечений ему стоит бросить быть актером. "

Хань Си прорычал в сердцах: "Я просто хочу, чтобы он убрался с дороги, не ослепляй меня перед глазами Лао-цзы!". Но на лице его была улыбка, не выражавшая ни слова. Как будто Линь Лян был прав, или как будто он имел в виду что-то другое, но нетизены и папарацци могли интерпретировать эту улыбку в течение трех дней и ночей в любом случае.

Вэнь Юйцинь - умный человек, поэтому он воспользовался ситуацией и отвесил неглубокий поклон Хань Си: "Спасибо за вашу доброту, я люблю придумывать разные дизайны, но еще больше я люблю играть. Я люблю дизайн, но еще больше я люблю актерскую игру. Не волнуйтесь, я буду продолжать, даже если путь актера будет трудным. Быть актером - это моя карьера, а создание костюмов - мое хобби, я считаю, что эти два понятия не противоречат друг другу".

"Значит, вы не собираетесь делать карьеру на дизайне, а просто хотите приехать сюда для развлечения". Хань Си снова резко уловил лазейку в речи Вэнь Юйциня. Но с учетом того, что Линь Лян понимал Вэнь Юйциня, эта лазейка была предоставлена ему по инициативе самого

Вэнь Юйциня, и чем больше времени он проведет здесь, тем больше обсуждений и зрителей он привлечет, когда это выйдет в эфир. Хань Си не то чтобы не понимал этой истины, но ничего не мог с собой поделать.

"Эй, где тот женский образ, который я так долго создавал для тебя, можешь ли ты больше правильно поддерживать мое сердце и душу? Разве вам пристало задавать такой пустяковый вопрос?". Линь Лянь ударил Хань Си по руке и спросил в отчаянии.

Хань Си выглядел растерянным: "Тогда что еще спрашивать?".

Линь Лянь презрительно посмотрел: "Я знал, что ты немотивирован, разве ты не должен сосредоточиться на таком слове как "образ"?"

Все остальные в комнате, включая персонал, не могли удержаться от смеха, Хань Си схватился за лоб: "До встречи с тобой я был богом-мужчиной, Линь Лян ты вернул мне мой идеальный образ бога-мужчины".

Линь Лян погладил свои волосы: "Поэтому, пожалуйста, попросите финансовый отдел вашей компании как можно скорее зачислить на мой счет деньги за восстановление хорошего кадра. Вы видите, за такое короткое время мое положение после государственного гимна Ся находится в опасности. Когда поступят деньги, трон королевы Ся Гогэ будет вашим". Затем он похлопал Хань Си по плечу: "Брат, твой день царствования над миром певцов уже не за горами.

□□Затем он посмотрел на Вэнь Ши: "Так, моя речь окончена, вы, ребята, поторопитесь и просмотрите костюмы! Не заставляйте участников позади вас ждать слишком долго".

<http://bllate.org/book/15730/1407820>